

ЧУКОТСКОМУ ФИЛИАЛУ ТИНРО-ЦЕНТРА 20 ЛЕТ**УДК 001.89****А.Н. Макоедов***

Федеральное государственное унитарное предприятие «Росморпорт»,
127055, г. Москва, ул. Сушевская, д. 19, стр. 7

ЧУКОТТИНРО — НАЧАЛО БИОГРАФИИ

Приведена информация о событиях, предшествовавших созданию ЧукотТИНРО, назначении первого директора — А.Н. Макоедова — и о том, как проходили первые этапы становления отделения.

Ключевые слова: Чукотское отделение ТИНРО, ЧукотТИНРО, Чукотский автономный округ, история создания и становления.

Makoevov A.N. ChukotTINRO — the beginning of biography // *Izv. TINRO.* — 2014. — Vol. 179. — P. 3–9.

Memoirs on events preceded the foundation of ChukotTINRO and the first stages of its formation from the former director of this scientific institution.

Key words: Chukotka department of TINRO, ChukotTINRO, Chukotsky Autonomous Region, history of creation and formation.

В 1992 г. Чукотский автономный округ вышел из состава Магаданской области. Соответственно был запущен процесс формирования инфраструктуры, полагающейся самостоятельному субъекту Российской Федерации.

Администрация округа, понимая значение водных биологических ресурсов для экономики Чукотки, почти сразу же обратила внимание на необходимость создания в регионе самостоятельного рыбохозяйственного научного подразделения. До этого ресурсные исследования в водоемах Чукотки и прилежащих морях проводили в основном научные сотрудники Магаданского и Камчатского отделений Тихоокеанского научно-исследовательского института рыбного хозяйства и океанографии. Участвовали в таких работах и учёные ТИНРО (г. Владивосток), а также ВНИРО (г. Москва).

Поскольку своими квалифицированными кадрами специалистов по водным биоресурсам Чукотский автономный округ не располагал, губернатор А.В. Назаров и другие руководящие работники местной администрации пытались пригласить в качестве потенциального директора-организатора нового института какого-нибудь квалифицированного специалиста из других регионов.

В этом плане наиболее желанным кандидатом для руководства округа, несомненно, был С.В. Путивкин — сотрудник МоТИНРО, длительное время успешно руководивший работами по изучению анадырской кеты. Его хорошо знали местные рыбаки, руководители и сотрудники Чукотской окружной инспекции рыбоохраны, уважал и ценил губернатор. Однако С.В. Путивкина такой вариант развития его дальнейшей карьеры по целому ряду причин, о которых он в свое время лично поведал автору, не слишком привлекал.

* Макоедов Анатолий Николаевич, доктор биологических наук, e-mail: A.Makoevov@rosmorport.ru.

Makoevov Anatoly N., D.Sc., head of department, e-mail: A.Makoevov@rosmorport.ru.

Других приемлемых кандидатов не было. Да и если вспомнить то время, какой нормальный человек согласился бы поехать на Чукотку, когда руководители страны объявили северные территории ненужными для страны? С начала 1990-х гг. люди всеми силами старались выбраться на «материк», «большую землю». Массовый отток населения происходил тогда на Чукотке, в Магаданской и Камчатской областях, в Корякии, на Сахалине и даже в более теплых Приморском и Хабаровском краях.

Так случилось, что в августе 1993 г., после 13 лет работы в магаданском Институте биологических проблем Севера ДВО РАН (ИБПС ДВО РАН, г. Магадан), будучи кандидатом наук и старшим научным сотрудником, я переехал в Анадырь. Незадолго до этого директор Научно-исследовательского центра «Чукотка» ДВО РАН А.В. Галанин, до 1993 г. работавший заместителем директора ИБПС, предложил мне создать ихтиологическую лабораторию в названном центре, и я принял такое предложение.

Одновременно с заведованием лабораторией, в которой я вначале был единственным сотрудником, на меня были возложены обязанности заместителя директора НИЦ «Чукотка» по научной работе. Надо заметить, что большая часть научных подразделений Центра тогда состояла из 2–3 чел. Многие учёные, трудившиеся прежде в округе, перебрались в более теплые края. Самые крупные лаборатории включали по 5–6 сотрудников. Образовательные учреждения, которые могли бы готовить необходимых специалистов, на Чукотке отсутствовали. Впрочем, там вообще никогда не было высших учебных заведений.

В течение года мне удалось неплохо (а по чукотским меркам даже очень неплохо) укомплектовать штат новой лаборатории. На работу в Анадырь согласились приехать молодые специалисты, недавно закончившие Пермский государственный университет: Ю. Коротаев, О. Курлыкова (ставшая почти сразу Коротаевой), П. Андронов, В. Исупов, В. Чикилев и др. В 1991–1992 гг. почти все они успешно прошли свои летние производственные практики на реках Камчатского полуострова.

Признаюсь, трудно было заманивать людей на Чукотку. Причём не просто людей, а дипломированных специалистов с очень неплохими рекомендациями преподавателей. С одной стороны, помогали прочные связи с родным для меня Пермским университетом, который я окончил в 1980 г. С другой стороны, у лаборатории от хоздоговорных работ были дополнительные возможности для решения жилищных вопросов приезжавших учёных. Квартиры тогда на Чукотке продавали по бросовым ценам. Можно было купить неплохое жильё по цене авиабилета на «материк» и обратно. Удавалось находить и другие аргументы, привлекавшие молодежь.

Работу нашего ихтиологического подразделения довольно быстро заметили в Чукотской окружной инспекции рыбоохраны. Более того, её руководитель М.И. Куманцов в конце 1993 г. поступил в аспирантуру НИЦ «Чукотка» и под моим научным руководством стал трудиться над кандидатской диссертацией.

Примерно в июне-июле 1994 г. по рекомендации М.И. Куманцова руководство округа предложило мне взяться за организацию чукотского рыбохозяйственного института, при этом сослались на то, что вопрос о создании новой региональной структуры в принципе одобрен в Москве, в Комитете по рыболовству и во Владивостоке, в ТИНРО.

Передо мной возникла непростая альтернатива. Во-первых, до этого я работал в Российской академии наук, а не в рыбохозяйственной науке. Между данными системами существовали свои устоявшиеся взаимоотношения, порой не совсем простые. Во-вторых, у меня не было причин менять место работы. В свои 35 лет я уже был заместителем директора в академическом институте, что для того времени было не рядовым событием. При этом велика была вероятность в течение трёх — максимум пяти лет стать директором НИЦ «Чукотка», поскольку действующий руководитель уже планировал свой отъезд. Почти готова была докторская диссертация.

При таком раскладе идти туда, не знаю куда, и делать то, не знаю что, было достаточно рискованно. Конечно, можно было вспомнить поговорку о тех, кто не рискует, а потом не пьёт шампанское.

Прошла серия переговоров. Руководители окружной администрации и рыбоохраны пообещали мне всяческую помощь и поддержку. Так или иначе, вариант моего участия в проекте создания ЧукотТИНРО мною был принят.

Вполне позитивно на первых порах воспринял идею о создании Чукотского отделения ТИНРО под моим руководством и А.В. Галанин. Примерно половина площадей в НИЦ «Чукотка» всё равно пустовала. В них вполне могла бы разместиться новая организация и финансово поддерживать НИЦ арендными платежами. Более того, ничто не мешало работе двух структур по совместным программам общим составом специалистов. На то время этот состав включал 15 профильных специалистов, давших своё принципиальное согласие перейти на работу в Чукотское отделение ТИНРО.

К концу лета 1994 г. в умах всех должностных лиц Чукотского округа, вовлечённых в этот процесс, окончательно созрела мысль о реалистичности создания ЧукотТИНРО и кандидатуре руководителя будущей структуры.

В сентябре 1994 г. на очередном заседании Дальневосточного научно-промыслового совета, который проводили на Сахалине, произошло ключевое событие, предопределившее дальнейшую историю развития рыбохозяйственных исследований на Чукотке. Руководители ВНИРО, ТИНРО и его отделений под председательством С.Е. Дягилева, начальника управления науки Комитета Российской Федерации по рыболовству, на своём совещании поддержали просьбу администрации Чукотского автономного округа о создании Чукотского отделения ТИНРО.

В середине октября 1994 г. я вылетел в Москву для оформления необходимых документов по созданию Чукотского отделения ТИНРО.

Накануне отъезда возникли первые неожиданности. А.В. Галанин вдруг резко изменил свою первоначальную позицию по данному вопросу. Мне был предложен выбор: либо продолжить работу в должности заместителя директора НИЦ «Чукотка» и отказаться от директорства (весьма призрачного на тот момент) в Чукотском отделении ТИНРО, либо подать в отставку. Одновременно было сообщено, что моя запланированная служебная командировка в Москву, о чём также существовала предварительная договоренность с директором, отменена, поэтому ехать я могу только взяв отпуск за свой счёт. Такие новации меня, конечно, не слишком обрадовали, но поскольку я уже взял на себя определённые обязательства перед организациями и людьми, о которых упоминал выше, останавливаться было, на мой взгляд, уже невозможно.

Следующая череда сложностей меня поджидала в Москве. Как оказалось, в доме номер 12 на Рождественском бульваре, где я оказался впервые в жизни, никто, кроме постоянно занятого различными делами и совещаниями С.Е. Дягилева, не знал о том, что надо срочно создавать отделение ТИНРО где-то там на Чукотке. Более того, часть сотрудников центрального аппарата вообще были настроены категорически против такого шага.

Несколько дней совершенно безрезультатно я ходил от одного начальствующего лица к другому. Дальше разговоров на темы «Есть ли жизнь на Чукотке?» и «Как вас туда занесло?» дело не двигалось. Складывалось ощущение, что процесс создания ЧукотТИНРО вот-вот перейдет в хроническую форму и станет бесконечным.

Было от чего впасть в отчаяние. Со старой должности меня фактически уже сняли, а на новую, как оказалось, никто не собирался принимать. Да и принимать-то было некуда. Не раз и не два пришлось вспомнить народную мудрость: что имеем, не храним, потерявши плачем. Да и проживание в столице весьма негативным образом сказывалось на моем благосостоянии, надо заметить, и без того весьма невысоком.

Однако, как иногда случается, если человек действительно нацелен на достижение результата, мне вдруг неожиданно повезло. В одном из кабинетов приятная сотрудница ведомства — не буду называть её фамилию, поскольку она до сих пор работает в нынешнем Федеральном агентстве по рыболовству — буквально за несколько минут выправила, казалось бы, совершенно безнадежную ситуацию. Вместо того, чтобы выслушивать истории про Чукотку, она быстренько на фирменном бланке набросала текст приказа о создании Чукотского отделения ТИНРО. Отдала мне бумагу и сказала, чтобы я шёл собирать необходимые визы. И хотя поход за визами в Росрыболовстве — это ещё

та тема, в конце концов у меня на руках все-таки оказался подписанный первым заместителем председателя Комитета Российской Федерации по рыболовству А.В. Родиным приказ о создании Чукотского отделения Тихоокеанского научно-исследовательского института рыбного хозяйства и океанографии (рис. 1).

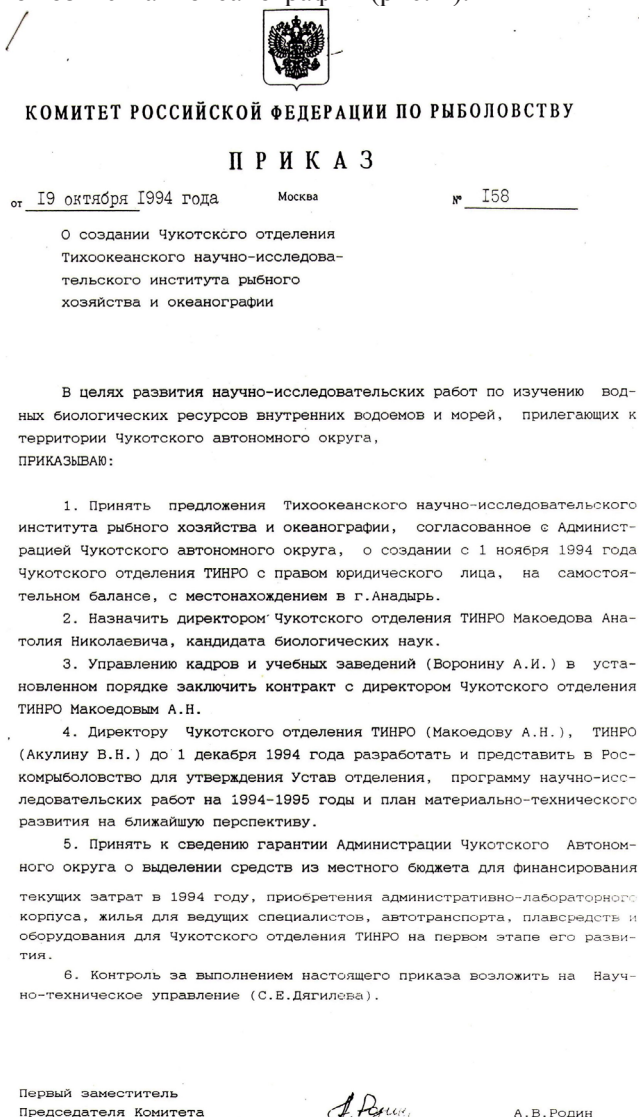

Рис. 1. Приказ Комитета Российской Федерации по рыболовству о создании с 1 ноября 1994 г. Чукотского отделения ТИНРО (копия из архива автора)

Fig. 1. The order of Fisheries Committee of Russian Federation about creation the Chukotka Branch of TINRO on 1 November 1994 (copy from the author's archive)

Датой создания ЧукотТИНРО было обозначено 1 ноября 1994 г. Именно этот день и следует считать официальным днём рождения первой научной рыбохозяйственной организации на Чукотке, хотя самый первый сотрудник — Е.В. Трегубова, проработавшая около пяти лет учёным секретарем отделения, — была принята лишь в первых числах декабря 1994 г.

Окружная администрация добросовестно выполняла взятые на себя обязательства по содействию в становлении новой структуры. Этот вопрос лично контролировал губернатор округа А.В. Назаров. Для размещения отделения на первом этапе была предоставлена пятикомнатная квартира в жилом доме на ул. Дежнёва с видом на Анадырский лиман. Затем в 1996 г. городская администрация передала нам целый этаж в доме на ул. Отке, где и сейчас располагается ЧукотТИНРО.

Довольно успешно шёл процесс подбора кадров. Если к концу 1995 г. было принято на работу примерно 20 чел., то уже к середине 1998 г. в организации трудились около 30 чел. Всем молодым специалистам — преимущественно выпускникам Пермского государственного университета — довольно быстро, благодаря поддержке окружной администрации, предоставляли отдельные благоустроенные квартиры. Это способствовало приезду новых сотрудников.

Летом 1995 г., примерно через полгода после возникновения отделения, в Анадырь приезжали тогдашний директор ТИНРО В.Н. Акулин и его заместитель Л.Н. Бочаров. После посещения ЧукотТИНРО они не скрывали своего приятного удивления добротным кадровым составом отделения и условиями для работы сотрудников. Уважаемые коллеги из владивостокского центра рассказывали потом, что ожидали увидеть у нас совершенно иную картину, более схожую с теми негативными тенденциями, которые господствовали тогда в целом на северо-востоке России.

Чукотское отделение ТИНРО для меня было стартом работы в качестве первого руководителя. Приобретённый здесь опыт оказался очень полезным в дальнейшей деятельности: на посту заместителя председателя Государственного комитета Российской Федерации по рыболовству, директора департамента рыбохозяйственной политики Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, директора Всероссийского института рыбного хозяйства и океанографии.

В плане подготовки кадров, по-видимому, наиболее ценным можно признать то, что молодым специалистам приходилось доверять выполнение таких заданий, для которых, как традиционно считали, были нужны совершенно иной опыт практической работы и квалификационный уровень.

Уже к концу 1995 г. ЧукотТИНРО должен был подготовить первые прогнозные материалы по водным биоресурсам, добываемым в водоёмах Чукотки и прилегающих морских акваториях. Лично у меня был очень небольшой опыт работы, связанный с прогнозированием подходов тихоокеанских лососей на Камчатке. Остальные сотрудники отделения вообще никогда прежде не сталкивались с подобными вопросами. Многие из них лишь совсем недавно вживую, а не в учебниках увидели объекты изучения. Вдобавок ко всему руководство Магаданского отделения ТИНРО, ранее осуществлявшего мониторинг промысловых гидробионтов Чукотки, категорически отказалось передавать нам какие-либо архивные материалы.

На заведование лабораториями приходилось назначать молодых специалистов, только-только получивших вузовский диплом, тем, кто проходил специализацию по ихтиологии, поручать исследования крабов и креветок, специализировавшихся по орнитологии направлять на изучение нерестилищ нерки.

Конечно же, роптали, конечно же, не все и не всегда верили в успех, конечно же, порой не хватало знаний. Одним словом, на первых порах было совсем непросто. Но глаза боялись, а руки делали. Пока не увидели, что всё получается, пока не поверили в себя. Через год-два работы в таком режиме в «бой шли одни старики». Пришли первые успехи. Прогнозные оценки по тихоокеанским лососям, подготовленные ЧукотТИНРО, в 1996–1999 гг. соответствовали действительности на 95–97 %. Хорошие результаты выдавали по морским гидробионтам.

Начинающим сотрудникам молодого отделения я обычно говорил, что их пригласили на работу как дипломированных биологов, а не как узкоспециализированных ихтиологов или гидробиологов. И работу им поручают в строгом соответствии с той специальностью, которая указана в их дипломах.

Всем нам приходилось читать много научной литературы, благо я перевёз большую часть своей личной научной библиотеки из Магадана. Очень помогли наши коллеги из различных научных центров. Из головного института прислали подборку «Известий ТИНРО» начиная чуть ли не с самого первого выпуска, а также монографии и сборники. Институт биологии моря ДВО РАН направил нам почти полный комплект журнала «Биология моря», Институт общей генетики — большое количество номеров журнала «Генетика». Причем, что для нас было очень важно, всю литературу Чукотскому отделению ТИНРО предоставили бесплатно.

Пользуясь случаем, напомним имена научных сотрудников ЧукотТИНРО первого, если так можно выразиться, «призыва» (рис. 2). Это те, с кем посчастливилось работать первые пять лет деятельности отделения: П. Андронов, Р. Батанов, А. Датский, В. Исупов, О. и Ю. Коротаевы, В. Мясников, Д. Наумкин, Е. Ощепкова (Голубь), Л. Попова, В. Семенов, Е. Трегубова, А. и Е. Харитоновы, В. Чикилев.

Рис. 2. Коллектив ЧукотТИНРО в 1997–1998 гг. (фото из архива автора)

Fig. 2. Staff of ChukotTINRO, 1997–1998 (photo from the author's archive)

Для людей из отрасли некоторые из перечисленных фамилий сегодня говорят о многом. Значительная часть сотрудников ЧукотТИНРО стартового состава вполне состоялась в этой непростой жизни. Отчасти, вероятно, это произошло потому, что молодым сотрудникам я часто повторял одно наставление.

Большой неудачей будет, если нас похоронят на местном анадырском кладбище, вдали от нашей малой родины, от родных людей. На Чукотке не только противно умирать, на Чукотке очень некомфортно жить. Климат ужасный, просто нечеловеческий. Недаром сложили поговорку: на свете много всяких дыр, но всех их хуже Анадырь. Однако на Чукотке очень интересно работать, особенно биологам: ихтиологам, гидро-биологам и пр. При этом существует множество причин, препятствующих хорошей работе. Многие спиваются и деградируют в этих краях, где зима с сентября по июль, а в августе опять надо готовиться к предстоящей зиме.

Окружающая обстановка способствует превращению в болото любой организации и неудаче людей в любой деятельности. Оказаться в таких условиях, да ещё и на Чукотке для нормального человека — большая жизненная катастрофа. Посему всем нам необходимо работать в десять раз продуктивнее и лучше, чем нашим коллегам из других региональных рыбохозяйственных научных подразделений. Только тогда у нас появится возможность ещё в подходящем возрасте приобрести необходимую известность и востребованность, а соответственно возникнет шанс перебраться в места, более подходящие для нормальной человеческой жизни.

Наставление, возможно, жёсткое, но, вероятно, единственно правильное в тех непростых условиях.

По прошествии двадцати лет с полной уверенностью могу констатировать: в течение последней пятилетки XX века на самой северо-восточной окраине России удалось сформировать мощную команду профессионалов, способных решать сложнейшие научные и организационные задачи в рыбохозяйственной сфере. И я этим очень горжусь (рис. 3).

Рис. 3. На чукотской земле. Первый директор ЧукотТИНРО — А.Н. Макоедов (слева) и сменивший его В.Г. Мясников (фото из архива автора)

Fig. 3. On the ground of Chukotka: the first director of ChukotTINRO A.N. Makoedov (at the left) and replaced him V.G. Miasnikov (photo from the author's archive)

Помню, в 1999 г. Магаданское отделение ТИНРО отмечало свое 40-летие. Тогдашний директор отделения Н.Н. Афанасьев подарил мне маленький значок, выпущенный к этому юбилею. В ответ я вручил Николаю Николаевичу пять монографий, изданных в том же 1999 г. сотрудниками Чукотского отделения ТИНРО. Как оказалось, у наших магаданских коллег до той поры монографии в послужном списке отсутствовали.

Первое пятилетие Чукотского отделения ТИНРО мы встретили не только пятью книгами, но и массивной подборкой статей сразу в двух томах «Известий ТИНРО». Кроме того, наши сотрудники публиковались и в других солидных научных журналах.

Данный очерк приурочен к 20-летию юбилею Чукотского филиала Тихоокеанского научно-исследовательского рыбохозяйственного центра. Именно так сейчас звучит полное наименование ЧукотТИНРО.

Поздравляю с этим событием нынешних работников филиала и всех тех, чья судьба соприкасалась с нашим ЧукотТИНРО, с Чукоткой — этим неприветливым, трудным и таким замечательным краем, далёкой, но близкой частью российской земли (рис. 4).

Рис. 4. Чукотка — далекий, но одновременно и близкий благодатный край российской земли (фото из архива автора)

Fig. 4. Chukotka is far but simultaneously near beneficial territory of Russia (photo from the author's archive)

Новых свершений, новых открытий. Удачи и всегда семь футов под килем!

Поступила в редакцию 21.08.14 г.